

УРОВЕНЬ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И НОВЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИЗМЕНЕНИЮ НОРМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ РОССИИ

Актуальный комментарий

Министерство образования и науки вынесло на общественное обсуждение проекты постановлений правительства «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2009 г. № 342 “О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности”» и «О видах и минимальных ставках вознаграждения за служебные результаты интеллектуальной деятельности». Эти изменения направлены на расширение возможностей коммерциализации результатов ИР. (Обсуждение продлится до 22 августа 2013 года).

Готовящиеся изменения комментирует заведующий сектором экономики науки и инноваций Отдела науки и инноваций ИМЭМО РАН д.э.н. Ирина Дежина.

Обсуждаемые в настоящее время проекты постановлений правительства продолжают начатые в этом году усовершенствования нормативно-правового регулирования в области прав на интеллектуальную собственность. Такая работа важна и актуальна, поскольку после введения IV части Гражданского Кодекса РФ и выявленных позднее пробелов и проблем изменение законодательного регулирования в этой сфере происходило недостаточно оперативно.

В мае было принято постановление Правительства ([№ 458](#) от 30 мая 2013 года) «О внесении изменений в Правила осуществления государственными заказчиками управления правами РФ на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения», положившее начало изменениям. До принятия данного постановления действовали правила закрепления результатов интеллектуальной деятельности, позволявшие государственному заказчику без серьезных оснований оставлять за собой права, что существенно сдерживало коммерциализацию объектов интеллектуальной собственности, созданных в рамках государственных контрактов. Постановление №458 фактически возвело определенные барьеры тому, чтобы такая практика продолжалась, поскольку теперь каждый государственный заказчик должен ежегодно пересматривать и публиковать на своём сайте перечень неиспользуемых результатов интеллектуальной деятельности, и направлять уведомление разработчику результата о возможности отчуждения в его пользу права от Российской Федерации. Иными словами, это стимул к тому, чтобы государство не оставляло за собой права, «на всякий случай», по традиции, а также из ложного представления о том, что раз вложены бюджетные средства, значит полученные за их счет результаты надо сохранить за государством.

Обсуждаемые изменения в постановление правительства №342 продолжают тему уточнения правил и условий закрепления прав на результаты интеллектуальной деятельности. Теперь изменяются условия закрепления исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности за Российской Федерацией и за подрядчиком. При этом основания закрепления прав за Российской Федерацией сужаются, что создает основания для более широкого закрепления прав за теми, кто

создал результат интеллектуальной деятельности. Несмотря на то, что формулировка одного из условий, при котором права закрепляются за государством, нуждается в дальнейшем уточнении («результат научно-технической деятельности необходим для оказания государственных услуг либо осуществления государственных функций федеральными органами государственной власти, являющимися заказчиками по государственному контракту, или их подведомственными организациями, предусмотренных утвержденными административными регламентами»), это в целом позитивное развитие государственного регулирования.

Вместе с тем важно было бы конкретизировать условия, поскольку пока приводимые в проекте постановления положения звучат скорее как концептуальная канва, но не руководство для тех, кто практически будет заниматься вопросами закрепления и использования прав на результаты интеллектуальной деятельности. Отчасти имеющаяся неконкретность может быть компенсирована тем, что согласно постановлению №458 государство становится более заинтересованным в передаче прав на результаты интеллектуальной деятельности исполнителю.

Второй аспект данного проекта постановления – это закрепление за государством безвозмездной неисключительной лицензии на результаты, созданные за счет бюджетных средств. Данная мера вполне согласуется с американским опытом, который берет начало от закона Бэя-Доула. Характерно, что в США государство ни разу не воспользовалось этим правом - использовать лицензию - и это вполне объяснимо, так как государство - один из худших предпринимателей.

Еще один проект постановления, касающийся ставок вознаграждения за служебные результаты интеллектуальной деятельности, также важен и давно назрел, поскольку для случаев вознаграждения за создание служебных результатов интеллектуальной деятельности до сих пор действуют нормы, установленные советскими законами (от 1991 г.), которые, безусловно, устарели.

В этом же проекте определяется порядок расчета вознаграждения авторов за использование (то есть когда произошла коммерциализация) служебных результатов интеллектуальной деятельности. Это вознаграждение рассчитывается от прибыли, ежегодно получаемой работодателем от использования результатов интеллектуальной деятельности, а его размер поставлен в зависимость от типа изобретения, с введением трех градаций. Это (1) служебные изобретения, полезные модели и промышленные образцы; (2) служебные программы для ЭВМ, служебные базы данных и служебные топологии интегральных микросхем; и (3) служебные ноу-хау (секреты производства). Более правильным было бы применить хорошо зарекомендовавший себя за рубежом подход (кстати, используемый в инициативном порядке в ряде ведущих российских вузов), когда доля вознаграждения, которая передается автору, зависит от размеров прибыли от коммерциализации, и пропорции устанавливаются между автором, лабораторией, отделом трансфера технологий, и организацией в целом. Этот подход точнее учитывает баланс интересов всех участников создания изобретения и вовлечения его в хозяйственный оборот.

Означают ли вводимые изменения, что возрастет поток регистрируемых объектов интеллектуальной собственности? Скорее всего, патентная статистика улучшится. Следует ли из этого, что уровень коммерциализации возрастет? Не обязательно, потому что нужны условия для востребованности патентов и лицензий, а пока спрос на такие результаты интеллектуальной деятельности не слишком высок. Таким образом, изменения в нормативно-правовом регулировании создают более благоприятные условия для вовлечения интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот, однако существенных новых стимулов к коммерциализации, к росту спроса на результаты интеллектуальной деятельности, не появляется. Но эта проблема находится за пределами собственно обсуждаемых проектов законов.

14 августа 2013 г.